
Лингвистика

УДК 80' 373. 72

ББК 81. 033

А 18

Авдеева О.И.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, e-mail: olavd@yandex.ru, ol_avd@rambler.ru

Специфика понимания синтагмы и синтагматических отношений во фразеологии (Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена проблемам определения синтагмы и синтагматических отношений фразем. Цель исследования: выявить различия между общелингвистическим и фразеологическим пониманием синтагмы и синтагматических отношений. Специфическими особенностями использования этих понятий во фразеологии являются акцент на внутреннюю синтагматику, взаимообусловленность внутренней и внешней синтагматики, единство синтагматического анализа и синтеза, содержательная интерпретация синтагматического синтеза и т.д.

Ключевые слова:

Фразема, фразеологические единицы, синтагма, синтагматика, сочетаемость, синтагматические отношения, синтагматический анализ, синтагматический синтез, содержательная интерпретация синтагматического синтеза.

Avdeeva O.I.

Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Russian Language and Technique of Teaching of Adyghe State University, e-mail: olavd@yandex.ru, ol_avd@rambler.ru

Specificity of understanding a syntagma and syntagmatic relations in phraseology

Abstract:

The paper is devoted to definition of a syntagma and syntagmatic relations of phrasemes. The research objective is to reveal distinctions between general linguistic and phraseological understanding a syntagma and syntagmatic relations. Specific features of use of these concepts in phraseology include accent on internal syntagmatics, interconditionality of internal and external syntagmatics, the unity of the syntagmatic analysis and synthesis, substantial interpretation of syntagmatic synthesis etc.

Keywords:

Phraseme, phraseological units, a syntagma, syntagmatics, combinatory power,

syntagmatic relations, syntagmatic analysis, syntagmatic synthesis, substantial interpretation of syntagmatic synthesis.

Структура языковой системы, вне зависимости от модели её представления – уровневой или полевой – формируется различными типами отношений между единицами, категориями, уровнями, а также между полевыми образованиями различной степени абстракции. Ведущая роль в организации языковой системы принадлежит синтагматическим и парадигматическим отношениям.

Термины «синтагматические отношения», «синтагматика» этимологически связаны с термином «синтагма», имеющим в современной лингвистике два значения, отражающих научные взгляды авторов двух различных концепций – Л.В. Щербы и Ф. де Соссюра. В первом значении, восходящем к точке зрения Л.В. Щербы, термин «синтагма» означает «интонационно-смысловое единство, которое выражает в данном контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого предложения», иными словами, это «фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли» [1: 447]. Более распространенным является понимание синтагмы, восходящее к точке зрения Ф. де Соссюра, понимающего под ней «последовательность двух (или более) языковых единиц (морфем *дом + ик*, слов *старый + дом*, словосочетаний, предложений), соединенных определенным типом связи (например, определительной)» [1: 447].

В качестве характерных признаков синтагмы Г.И. Скепская отмечает «линейную последовательность составляющих компонентов, двусоставность построения (одно определяемое и одно или более чем одно определяющих) при субординативных или координативных отношениях между ее компонентами, а также взаимообусловленность двух компонентов при предикативных отношениях»

[2: 22 – 23]. Иначе говоря, синтагма имеет бинарную структуру, оформленную одним из типов синтаксических отношений между ее компонентами.

Однако в современной лингвистике понятия «синтагматика», «синтагматические отношения» не соотносятся напрямую с понятием синтагмы (см. об этом, например, в работе Солнцева [3: 70]). В этом случае синтагматика понимается как «1) один из двух аспектов изучения системы языка, анализ особых – синтагматических отношений между знаками языка, возникающих между последовательно расположенными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте; этот аспект изучения языка противопоставляется парадигматике; 2) синоним выражения «синтагматический план речи или текста», обозначающего линейный план отношений между наблюдаемыми единицами языка, поскольку синтагматика рассматривает эти единицы при их одновременной реализации в речи или тексте; 3) реже – учение о синтагме, чаще – учение о синтагматических типах отношений как отношениях между единицами языка «по горизонтали» (в отличие от парадигматики, изучающей отношения «по вертикали») [4: 447].

Хотя вопросы синтагматики были затронуты ещё в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского, только Ф. де Соссюр впервые дал чёткое научное определение синтагматическим и ассоциативным (парадигматическим) отношениям в языке. Под синтагматическими он понимал отношения, «основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно». По его мнению, «синтагма всегда состоит минимум из двух следующих друг за другом единиц» [5: 123].

Синтагматика языковой единицы любого уровня предполагает два аспекта: внутренний и внешний. Внутренняя синтагматика отражает взаимоотношения элементов, составляющих данную языковую единицу, а внешняя синтагматика - взаимоотношения данной языковой единицы с окружающим контекстом. При исследовании синтагматики большинства языковых единиц обычно анализу подвергается именно внешняя синтагматика. Анализ синтагматических отношений во фразеологии имеет свою специфику.

Под «фраземой», вслед за Н.Ф. Алефиренко, нами понимается языковой знак, сочетающий в себе аналитичность формы с семантической целостностью и синтаксической неделимостью, который «своим возникновением и функционированием обязан комбинаторному взаимодействию смыслов лексических и грамматических компонентов своего свободносинтаксического генотипа» [6: 14].

Фразема, будучи достаточно сложным языковым знаком, характеризуется асимметрией означающего и означаемого. Единство фраземы как языкового знака поддерживается её семантической целостностью и синтаксической неделимостью, в то время как аналитичность формы в определенной степени сближает фразему со словосочетанием. Именно благодаря аналитичности формы, следы которой просматриваются и на семантическом, и на синтаксическом уровне, синтагматика фраземы исследуется в двух равноправных аспектах: в аспекте внешней синтагматики и в аспекте внутренней синтагматики. То есть, аналитичность формы фраземы акцентирует внимание на внутренней синтагматике, делая её не только равноправной внешней, но и даже в определенной степени превалирующей над ней. На уровне внутренней синтагматики исследуется лексическая и грамматическая сочетаемость компонентов внутри фраземы (*до + первых + петухов*), а при семантическом анализе – сочетаемость сем в семеме

(*до первых петухов* – семема «долго, всю ночь до утра» включает следующие семы «признак» + «время» + «длительность» + «неопределённость» + «ночью» + «максимальная длительность»), а на уровне внешней синтагматики исследуется сочетаемость фразем со словами контекста (*работать, ждать до первых петухов*), т.е. исследуются типы конфигураций (см. работы М.Т. Тагиева, А.В. Кунина и др.).

Опираясь на исследование синтагматических отношений, во фразеологии можно выделить два типа синтагмы (соответствующей концепции Ф. де Соссюра): внутреннюю синтагму, совпадающую с границами фраземы (*верой и правдой* – «честно, преданно»), и внешнюю синтагму, совпадающую с границами конфигурации (*служить верой и правдой*).

Исследование внутренней синтагматики языковых единиц, особенно единиц вторичной номинации, должно включать два этапа: синтагматический анализ и синтагматический синтез. Это имеет важное методологическое значение для исследования фразеологических единиц, когда синтагматический анализ свободносинтаксического прототипа создает исходную базу для последующего – основного и конструктивного – шага, в основе которого лежит синтагматический синтез. В работах Н.Ф. Алефиренко впервые отражено диалектическое единство синтагматического анализа и синтагматического синтеза в сфере фразеоморфизма, их взаимопроникновение и взаимообусловленность, закономерно проявляющиеся при исследовании фразеоморфизма посредством метода фразеоморфологической комбинаторики, включающего такие этапы, как компонентный анализ, компонентный синтез и содержательная интерпретация фразеоморфологического синтеза [6: 49 - 73]. Синтагматика лексических компонентов фразеологических единиц обычно опирается на ассоциативно-смысловые связи предметов номинации. Ср. внутреннюю

синтагматику компонентов в структуре фразем *до гроба, удалая голова, держать слово* в поэтическом дискурсе С. Есенина: «Отчего вам хныкать, бабы, Домекнуться не могу. Али руки эти слабы, Что пешню согнут в дугу. Буду весел я до гроба, Удалая голова. Провожай меня, зазноба, Да держи свои слова» («Удалец»). При чем в одних случаях фраземы (*согнуть в дугу* кого, *до гроба*) имеют свободно-синтаксические омонимы (*согнуть в дугу* что-либо; *до гроба* прийти, донести), в других – нет (*удалая голова, держать слово*). Причём, в данном дискурсе в одном ряду с тремя фраземами *до гроба, удалая голова, держать слово* используется свободно-синтаксический омоним фраземы – *согнуть в дугу* (что?) *пешню*.

Иными словами, синтагматика фразеомообразования имеет свою специфику: она не столько линейна, сколько синергетична (глубинна, многоярусна, многопланова и многоканальна). Синтагматические связи фразеомообразующих компонентов сопряжены с парадигматическими, если под парадигматикой понимать ассоциативно-смысловые связи. Синтагматические связи компонентов фраземы возникают и завершаются в определенном ассоциативно-смысловом поле. Ее синергетика образуется внешними и внутренними связями фразеомообразующих компонентов, их взаимным воздействием друг на друга. На взаимодействие сочетающихся лексем указывал и Ф. де Соссюр, определяя синтагматический анализ как совокупность приемов членения языковых последовательностей и определения их состава, а также «особых способов обнаружения влияния одной единицы на другую или же их взаимодействия» [4: 448]. Таким образом, Ф. де Соссюр, анализируя взаимодействия единиц, впервые затронул вопрос о синтагматической позиции: «член синтагмы получает значимость лишь в меру своего противопоставления либо тому, что ему предшествует, либо тому, что за ним следует, или

же тому и другому вместе» [5: 123].

Таким образом, внешний аспект синтагматики основан на том, что каждая единица находится в зависимости от тех единиц, которые ее окружают, а ее внутренний аспект – на том, из каких частей она состоит.

Разработав подробную схему синтагматического и парадигматического анализов языкового материала, Ф. де Соссюр рассматривал их несколько обособленно, не учитывая, что к анализу парадигматических отношений можно прийти через синтагматику. Впервые вопрос о взаимобусловленности синтагматического и парадигматического анализов был поставлен Л. Ельмслевом, который противопоставлял синтагматику парадигматике на основании учета логических принципов их организации: синтагматика основана на логической конъюнкции («отношение «и – и», обозначенное им как «реляция»), парадигматика – на логической «дизъюнкции» (отношение «или – или», обозначенное им как корреляция) [7: 297 – 298]. Синтагматический синтез в сфере фразеомообразования разрушает это положение структурализма, противопоставляющее синтагматику парадигматике. При формировании частеречного статуса фраземы синтагматика и парадигматика не столько противопоставляются, сколько взаимодействуют. Ср.: *как пить дать* – «точно, верно» (глагольное словосочетание → адverbальная фразема), *до глубины души* – «очень сильно (волновать, трогать и т.п.)» (субстантивное словосочетание → адverbальная фразема). Следовательно, во фразеологии своеобразно преломляется другое положение структуральной лингвистики: одна и та же сущность, входя в систему языка, осуществляет функцию дизъюнкции, а входя в текст (речь), проявляет другую функцию – конъюнкции. Таким образом, в речевых построениях языковые единицы сосуществуют, вступая в синтагматические отношения, а в языке благодаря «нелинейной» (синергетической) синтагматике образуют

парадигмы, превращаясь в парадигматические сущности. Ср.: *прикусить язык* – «неосторожно принимая пищу, прищемить язык», *прикусить язык* – «испугавшись, замолчать». Решающим в изменении синтагматической природы свободносинтаксического прототипа выступает редукция грамматических отношений между лексемами (в нашем примере произошла редукция объектных отношений между предикатом *прикусить* и объектом *язык*). Вопрос о первичности одного из этих видов отношений не был решен Л. Ельмслевом и остается нерешенным до настоящего времени.

Немаловажную роль для развития теории фразеологической синтагматики сыграло и предложенное Л. Ельмслевом противопоставление морфологии с преимущественно присущими ей парадигматическими отношениями синтаксису с преимущественными синтагматическими отношениями, которое было поддержано многими структуралистами. Для нас значимой является позиция Пражского лингвистического кружка, выступившего против этого положения (В. Матезиус, Б. Трнка, Б. Гавранек, Й. Вахек, Н.С. Трубецкой, Р.О. Jakobson и др.). Эти ученые вполне справедливо, на наш взгляд, считали, что синтагматические и парадигматические отношения пронизывают все уровни языка. В свете этого положения особенно конструктивным является фразеологическое взаимодействие языковых уровней в единстве их парадигматических и синтагматических связей. Данная проблема получила наиболее полную разработку в трудах Н.Ф. Алефиренко [6, 8, 9 и др.], который понимает под фразеологическим взаимодействием «системно-структурный процесс формирования фразеологических единиц, представляющий собой диалектическое единство специфических форм его объективной реализации (внутриуровневых, межуровневых и эпидигматических связей и отношений, лежащих в основе системной организации фра-

зеологического состава языка), становления, развития и функционирования фразем» [6: 31]. Причём, он определяет фразеологическую эпидигматику как «специфическую форму фразеологического взаимодействия, в которой одновременно реализуются изменения парадигматических и синтагматических свойств и признаков взаимодействующих компонентов в сфере их объективного существования в составе фразеологического целого...» [6: 30], что подчёркивает наличие синтагматических и парадигматических отношений на всех уровнях языка.

Вопросы синтагматики занимали ведущее место и в работах представителей дескриптивной лингвистики (Л. Блумфилда, З. Харриса и др.), которые разработали основные положения дистрибутивного анализа, заключающегося в поэтапном членении высказывания на всё менее протяженные единицы. Две текстовые единицы принадлежат одной и той же единице языка, если они находятся в отношениях дополнительного распределения, то есть никогда не встречаются в одних и тех же окружениях (например, закрытый и открытый варианты фонемы в словах *семь* и *шесть*), или в свободном чередовании, то есть встречаются в одних и тех же окружениях без различия в значениях (таковы окончания тв. п. *-ей* и *-ею* в словоформах типа *землей* – *землею*) [10: 137]. Вторая разновидность – явление свободного чередования – достаточно часто наблюдается во фразеологии – в сфере морфологической синтагматики фразем, например: *не показывать вида (виду)*. В данном случае имеет место одна языковая единица, получившая свою интерпретацию в двух вариантах. В этом плане возникает проблема разграничения вариантных фразем и разных фразем с общими компонентами.

Две текстовые единицы принадлежат разным единицам языка, если они находятся в контрастном распределении, то есть встречаются в одних и тех же окружениях, но с различием в значении. Такие явления

часто наблюдаются во фразеологии. На уровне внутренней синтагматики (компонентной сочетаемости) компоненты *маху* и *стрекача*, имея одинаковое окружение *дать* в составе фразем *дать маху* – «допустить ошибку, промах в каком-либо деле, ошибиться» и *дать стрекача* – «пуститься наутёк, стремительно, поспешно убежать, удрать», порождают различие в значении, что приводит к определению данных фразем как разных единиц языка, имеющих общий компонент. На уровне внешней синтагматики (сочетаемости фразем с окружающим контекстом), подобную структуру имеют фразеологические омонимы (см. подробнее в работе В.В. Истоминой [11: 56 - 79]), например: *божья коровка* – «небольшой жучок, красный или желтый, с черными точками» и *божья коровка* – «о безобидном, тихом человеке, не умеющем постоять за себя», различие значений которых проявляется именно благодаря синтагматике: «*Божья коровка переползла с пальца на яблоко*» (Ю. Олеша. Любовь). «...*Скверно, с какой стороны ни посмотри... А тут Аркадий и эта божья коровка Николай Петрович*» (И. Тургенев. Отцы и дети).

Выделенные языковые единицы объединяются в классы с помощью экспериментальной техники субституции (замещения). Разные языковые единицы относятся к одному классу, если они способны замещать друг друга в одних и тех же окружениях [10: 137 - 138]. Дистрибутивный метод исследования фразеологического материала впервые был предложен М.Т. Тагиевым при анализе глагольной фразеологии русского языка [12]. Названный учёным «методом окружения», он рассматривается как один из структурных методов исследования фразеологии, в частности, её внешней синтагматики. На основе исследования конфигураций, состоящих из ядра и окружения (фразеологизма и сопутствующего элемента), М.Т. Тагиев производит типизацию сочетаний слов и фразеологизмов, выделяя

фразеологизмы с различными вариантами одноместного, двухместного и трёхместного морфологического и синтаксического окружения. Большинство учёных считают, что дистрибутивный анализ необходимо применять в сочетании с другими приемами и методами обработки лингвистического материала.

Итак, понимание синтагмы и синтагматических отношений во фразеологии обладает определённой спецификой по сравнению с их общелингвистическим пониманием. Фразеологическое понимание синтагмы, в отличие от её общелингвистического понимания, предполагает выделение двух её видов: внутренней синтагмы, совпадающей с границами фраземы, и внешней синтагмы, совпадающей с границами конфигурации или более объёмных конструкций.

Если для большинства единиц языка область синтагматики затрагивает, в основном, внешнюю синтагматику, то есть взаимоотношения этих единиц с окружающим контекстом, то для фразем (как аналитических единиц языка) наиболее активно изучаемой всегда являлась внутренняя синтагматика, исследующая сочетание компонентов в составе фразем. Внешней синтагматике фразем традиционно уделялось меньше внимания, и, как следствие, она меньше разработана.

Фразеомообразующее взаимодействие, относящееся к области внутренней синтагматики, исследуется посредством метода фразеомообразовательной комбинаторики, включающего такие этапы, как компонентный анализ, компонентный синтез и содержательная интерпретация фразеомообразовательного синтеза, акцентирующая внимание на синергетичности фразеомообразовательной синтагматики. Область внешней синтагматики фразем составляет исследование конфигураций, осуществляемое посредством дистрибутивного метода. Причём, внешняя и внутренняя синтагматика фразем не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены.

Примечания:

1. Светозарова Н.Л. Синтагма // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2002. 447 с.
2. Скепская Г.И. Введение в синтагматику: пособие по теор. грамматике фр. яз. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1979. 132 с.
3. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. 341 с.
4. Кубрякова Е.С. Синтагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2002. С. 447-448.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. С.В. Чистяковой; под общ. ред. М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 1999. 432 с.
6. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): монография. 2-е изд., испр. и доп. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004. 296 с.
7. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1.
8. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1993. 149 с.
9. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 2002. 480 с.
11. Истомина В.В. Омонимические соответствия фразем и переменных словосочетаний в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1967. 255 с.
12. Тагиев А.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1967. 53 с.